

Глава 199: Впадина Кэлунь

— Баолэ, это два моих младших брата с павильона боевых искусств. Академия поручила им задание. Раз нам лететь в одну сторону, они предложили отправиться всем вместе. Что скажешь...

Этими словами Чжо Ифань оторвал Ван Баолэ от самолюбования. Два ничем непримечательных ученика у него за спиной находились на второй ступени Истинного Дыхания. Они чуть вышли вперед и накрыли ладонью кулак в знак приветствия.

— Доброе утро, старший брат Ван!

Чжо Ифань явно рассказал им немного про Ван Баолэ перед встречей. Да и его имя было известно практически всем на острове верхней академии. Всё это объясняло такое уважительное поведение этих двоих.

— Без проблем, мы ведь учимся в одной академии. Друзья Ифаня — мои друзья! Полетим все вместе!

Ван Баолэ со смехом согласился, а потом достал свой роскошный каплевидный корабль и взошел на борт.

— Поднимайтесь, мы отправляемся!

Чжо Ифань с улыбкой покачал головой. Характерным жестом он предложил Чжао Ямэн подняться на корабль первой. Та улыбнулась и кивнула. На борт взошла она с какой-то неестественной грацией. Вслед за ней на борт поднялись Чжо Ифань с двумя товарищами с павильона боевых искусств.

Старый корабль Ван Баолэ не вместил бы столько народу, но нынешний находился в классе судов, которые использовали вице-главы павильона и равные им по статусу практики. Даже с пятью пассажирами на борту не было тесно.

Под управлением Ван Баолэ корабль взмыл вверх, пробил слой облаков и полетел к горизонту. По скорости этот корабль превосходил обычные летающие суда.

Люди на борту рассчитали, что с нынешней скоростью они доберутся до столицы за двадцать часов. Чтобы успеть посмотреть город и немного освоиться в незнакомом месте они отправились в путь с большим запасом времени. Ни Чжо Ифань, ни Ван Баолэ никогда раньше не бывали в столице.

Когда корабль лёг на курс, Ван Баолэ перестал стоять в центре корабля как истукан. Расположившись поудобнее, он в чувствах посмотрел на своих спутников: Чжо Ифаня и Чжао Ямэн. Невольно он задумался о той высокой скорости, с которой росла его культивация. Кто бы мог подумать, что культивация Чжао Ямэн не уступала от его собственной. Похоже, она находилась на четвертой ступени Истинного Дыхания. Чжо Ифань немного отставал с культивацией пика третьей ступени Истинного Дыхания. Создавалось впечатление, что он мог совсем скоро совершить прорыв.

"Все хранят секреты, — понял Ван Баолэ. — И Чжо Ифань, и Чжао Ямэн. Должно быть, они скрывают ото всех полученные или найденные ими самими благословения".

Он попытался затянуть обоих в беседу.

— Вы все стали мастерами в своих павильонах? Наверняка вы слышали о жесточайшей конкуренции предстоящего отбора для программы Федерации. Шанс попасть в финальную сотню — один на миллион. Вам понадобится не только талант, но и много удачи. Внешность тоже серьезный критерий при отборе. Считанные единицы пройдут такой строгий отбор, но у меня не должно возникнуть проблем. А вы, ребята, как смотрите на свои шансы?

Ван Баолэ был преисполнен оптимизма, когда сказал всё это, но вскоре, из-за затянувшегося молчания, почувствовал себя не в своей тарелке.

Чжао Ямэн была очень замкнутой и немногословной девушкой, предпочитавшей больше слушать, чем говорить. Чжо Ифань, с другой стороны, прошел суровую школу культивации, которая выработал в нём определенную сдержанность. Сколько бы Ван Баолэ ни пытался их разговорить, оба просто смотрели на него. Одна своими большими глазами, а другой с практически каменным лицом. В итоге со временем он бросил попытки.

Хлопнув себя по лбу, он повернулся к двум ученикам с павильона боевых искусств. Выражения лиц обоих были немного странными.

— Куда вы направляетесь? — с любопытством спросил он.

Очевидно, оба впервые находились на борту такого быстроходного летающего корабля. Он летел гораздо быстрее их собственных. Они с благоговением смотрели на человека, владеющего таким впечатляющим кораблем.

На вопрос Ван Баолэ они услужливо сообщили:

— Мы направляемся во впадину Кэлунь.

Следом заговорил его товарищ:

— Неделю назад студент получил разрешение у факультета алхимии на поездку домой по личным обстоятельствам. Шесть часов назад он запросил помощи у острова нижней академии. Во впадине Кэлунь он столкнулся с чудовищами. В данный момент он не может выбраться оттуда. К счастью, его жизни ничего не угрожает.

Остров нижней академии связался с несколькими малыми дао академиями неподалеку от впадины Кэлунь, чтобы те этой же ночью отправили спасательную команду. В то же время они послали запрос в павильон боевых искусств. Нас направили туда помочь со спасательной операцией и предотвратить любые непредвиденные осложнения.

Смысла скрывать цели этой миссии не было, поскольку Дао академия эфира постоянно получала подобные запросы. Охрана корабля, на котором Ван Баолэ впервые возвращался домой, состояла из учеников верхней академии, которые выполняли миссию по сопровождению.

Обычно, когда студенты острова нижней академии сталкивались с проблемами, руководство оценивало угрозу, прежде чем отправить запрос на остров верхней академии. Та в свою очередь поручала своим ученикам решить проблему. Учащиеся павильона боевых искусств составляли основную массу тех, кто занимался выполнением таких миссий.

Два ученика не стали скрывать цель своего задания от остальных пассажиров на корабле. Их рассказ сразу напомнил Ван Баолэ, как он застрял в Туманолесье. Приняв ситуацию близко к сердцу, он задал еще несколько вопросов. Как оказалось, во впадине Кэлунь не водилось

чудовищ сильнее третьей ступени Истинного Дыхания. Попавший в беду студент сейчас находился в укрытии, но в округе находились чудовища, которых требовалось уничтожить по одному. По этой причине миссия по спасению всё еще продолжалась. Услышав это, Ван Баолэ с облегчением выдохнул.

В такой ситуации время было на вес золота, поэтому Ван Баолэ увеличил скорость корабля. Летящее судно устремилось к месту во впадине Кэлунь, обозначенном на карте. Точка находилась прямо на середине их пути к столице.

Путешествие получилось не очень длинным. Шесть часов Ван Баолэ развлекал себя беседой с пассажирами своего корабля. Изредка Чжо Ифань вставлял пару слов. Два ученика с павильона боевых искусств тоже участвовали в беседе. Изредка они включали кольца-передатчики, чтобы связаться со студентом, застрявшим в долине, дабы убедиться, что с ним всё в порядке.

Прошел еще час. С обычным кораблем путешествие заняло бы куда больше времени. К счастью, Ван Баолэ обладал уникальным судном, способным развивать высокую скорость.

Внизу раскинулось бесконечное море зелени. Густая растительность делала впадину похожей на болото. Такой рельеф превалировал на территории Федерации.

Внезапно двое учеников получили голосовое сообщение. Лица обоих посветлели.

— Парень спасен и сейчас в безопасности, — сообщили они остальным на корабле, — он отделался легким испугом. Мы больше не будем вам мешать, старшие братья и сестра. Мы отправимся на место своим ходом, на наших кораблях.

Пара учеников на прощание накрыла ладонью кулак и слегка поклонилась Ван Баолэ, Чжо Ифаню и Чжао Ямэн. Каплевидный корабль завис в воздухе, позволив обоим погрузиться на свои суда и отбыть.

Ван Баолэ какое-то время понаблюдал за постепенно отдаляющимися кораблями, а потом сменил курс прочь из впадины.

— Твой павильон боевых искусств много получает таких миссий? — обратился он с вопросом к Чжо Ифаню.

— Павильон ежедневно получает сотни и даже тысячи таких запросов. Выполняют их ученики. Иногда приходит больше запросов, чем обычно. По этой причине на острове верхней академии находится не так уж много учеников нашего павильона.

— Сколько выполнил ты?

Ван Баолэ было и вправду любопытно.

— С момента попадания на остров верхней академии я выполнил семьдесят три миссии.

С кем-нибудь другим Чжо Ифань никогда бы не стал так откровенничать. Но его спросил Ван Баолэ, поэтому он инстинктивно ответил честно.

— А что насчет процента потерь? Я слышала, за исключением некоторых особых миссий, которые может выполнить только один человек, академия для полевых миссий использует "пары". Еще мне рассказывали, что посылаемые силы должны быть на три ступени выше

требуемого уровня культивации. Это правда?

Чжао Ямэн, сидевшая в сторонке и вымолвившая за всю поездку не больше нескольких слов, внезапно задала Чжо Ифаню не один, а сразу два вопроса. Ван Баолэ не особо понимал, как устроены полевые миссии, поэтому её вопрос немного его заинтриговал.

— Пары? Три ступени выше требуемого уровня культивации? — переспросил он.

— Если вкратце, если в беде окажется студент с культивацией Физической печати, то ему на помощь отправят двух практиков второй ступени Истинного Дыхания. Если спасение потребует ученику третьей ступени Истинного Дыхания, то это уже работа для практика стадии Возведения Основания! Что до упомянутых "пар"... в зависимости от сложности задания вместо одного человека, способно его выполнить, с ним отправится еще один с такой же культивацией! Такая политика серьезно уменьшает риск несчастных случаев и смертей. Но даже так каждый год примерно десять процентов учеников погибает или получает ранения.

После объяснения Чжо Ифана Чжао Ямэн задумчиво нахмурила брови. Ван Баолэ хотел задать еще несколько вопросов. Но тут девушка внезапно поднялась с места и еще сильнее нахмурилась. Её взгляд был направлен на впадину Кэлунь далеко внизу.

— Вам не кажется... что в этой впадине слишком тихо? — негромко спросила он. — С момента нашего появления здесь я не видел ни одного чудовища или птицы.

Глаза Ван Баолэ блеснули. Он тут же остановил корабль прямо в воздухе. Спустя пару мгновений Чжо Ифань стал крайне серьезным. Оба смотрели на далекую впадину. К сожалению, расстояние было слишком велико, чтобы что-то разглядеть.

— Ифань, свяжись с двумя твоими младшими братьями и спроси в порядке ли они! — выпалил Ван Баолэ.

Не успел Ван Баолэ закончить, как Чжо Ифань включил кольцо-передатчик. На всякий случай он даже включил видеосвязь. Двое учеников и спасенный студент в кадре были в порядке. Вот только звонок не успокоил Чжо Ифана, наоборот, он выглядел встревоженным. Он посмотрел на Чжао Ямэн и Ван Баолэ.

— Внешне всё в порядке. Они нашли пропавшего студента и переместили его в безопасное укрытие. Завтра они вернутся в академию. В тоне их голоса я не услышал ничего необычного... однако они не сказали кодовое слово, которое надлежит использовать во время заданий... такая ошибка в павильоне боевых искусств считается серьезным нарушением протокола!

Ван Баолэ и Чжао Ямэн резко поменялись в лице.

— Что-то не так!

Чжо Ифань опустил глаза в сторону впадины Кэлунь. В этот миг они холодно блеснули.